

Чайкінай (скульптар А. Бембель) [2, с. 58]. У 1955 г. у парку 30-годззя БССР быў пастаўлены помнік першаму двойчы Герою Саецкага саюза лётчыку С. Грыцаўцу. Праз некалькі гадоў парк быў перайменаваны ў гонар Янкі Купалы, таму помнік С. Грыцаўцу быў перанесены на сучаснае скрыжаванне праспекта Незалежнасці і вуліцы Леніна. У 1959 г. у Піянерскім парку быў усталяваны помнік партызану-герою Марату Казею (скульптар С. Селіханаў). У гады незалежнай Рэспублікі Беларусь колькасць падобных помнікаў значна вырасла. Так, у мікрараёне Захад у 2005 г. на вуліцы Якубоўскага ўсталявалі помнік у гонар знакамітага палкаводца Івана Якубоўскага. На вуліцы Асаналіева з'явіўся помнік Герою Савецкага саюза Жумашу Асаналіеву. У 2007 г. побач з праспектам Жукава, у скверы імя Жукава быў пастаўлены помнік славетнаму маршалу.

Можна зрабіць выснову, што ў Мінску знаходзіцца вельмі шмат мемарыялаў і помнікаў у гонар падзеяў Вялікай Айчыннай вайны. Іх колькасць і разнастайнасць ствараюць умовы для актыўнага выкарыстання іх у выхаваўчай рабоце ВНУ. Формамі выхаваўчай работы могуць быць экскурсіі, віктарыны, круглыя сталы, бяседы. Тэматычна гэтыя мерапрыемствы можна прысвяціць у тым ліку асобным тэмам Вялікай Айчыннай вайны – мінскаму антыфашысцкаму падполлю, партызанскаму руху, халакосту, вядомым палкаводцам і г.д.

Спіс выкарыстаных крыніц:

1. Минск. Энциклопедический справочник. – Минск : Белорусская советская энциклопедия, 1983. – 467 с.
2. Шамов, В. П. Памятники Минска / В. П. Шамов. – Минск : Полымя, 1991. – 208 с.
3. Яцкевіч, Н. А. Масюкоўшчына. Трагедыя савецкіх ваеннапалонных / Н. А. Яцкевіч. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2019. – 128 с.
4. Яцкевіч, Н. А. Трасцянец. Трагедыя народаў Еўропы / Н. А. Яцкевіч. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2018. – 128 с.

*В.В. Шепетюк, кандидат философских наук, доцент,
БГУИР, г. Минск
shepetuk@mail.ru*

МЕНТАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА УЧЕБНУЮ И ВОСПИТАТЕЛЬНУЮ РАБОТУ

В настоящее время, в связи с постоянно растущим воздействием на человека информационно-коммуникационных технологий, возникает целый ряд проблем, а также вызовов и угроз, представляющих серьезную опасность для устойчивого развития обществ и государств. Процесс изучения свойств, характеристик и закономерностей проявления данных вызовов и угроз, которые, по сути, выступают частью глобальных цивилизационных рисков, на сегодняшний день продолжается. Вместе с тем, уже сейчас можно говорить о фиксируемых в исследованиях и аналитических материалах упоминаниях о так называемых ментальных рисках [1, 2, 3, 4], связанных с непредсказуемыми изменениями мышления, восприятия людьми окружающего мира под усиливающимся на них давлением цифровой (виртуальной, информационно-компьютерной) реальности и последствиями манипулирования такой реальностью. Данные негативные последствия проявляют себя во всех без исключения сферах общественной жизни, разрушая привычные алгоритмы социального взаимодействия и прогресса, дестабилизируя и внося значительную неопределенность в моделирование будущего. В рамках данной статьи остановимся на рассмотрении их деструктивного влияния на учебную и воспитательную работу с молодежью,

которая является социальной группой, наиболее вовлеченной в использование инноваций в области цифровых технологий.

Все основные проблемы учебной, воспитательной и идеологической работы с молодежью в настоящий момент сопряжены, так или иначе, с проблемами цифровизации мировоззрения современного человека и его жизнедеятельностью в условиях постинформационного общества. Как воспитывать, что воспитывать, как учить и для чего – все это сложные и злободневные вопросы, беспокоящие большинство профессиональных педагогов по целому ряду причин. Главная из них состоит в том, что учебно-воспитательная среда, испытывая колоссальное давление глобальной информационной сферы и IT-технологий, вынуждена существовать в условиях беспрецедентной по историческим меркам и недобросовестной по своему содержанию конкуренции с ними за право формировать сознание человека, развивать его убеждения и ценности. Стремительный рост информационно-компьютерных технологий довольно быстро привел к тому, что образование как социальный институт начало терять свою привлекательность, став слишком невзрачной формой культуры, по сравнению с фантастическими возможностями сети Интернет, а также многих представленных в ней популярных социально-медийных платформ и поисковых систем (Google, Wikipedia, Facebook, YouTube, Instagram, TikTok, Telegram, Twitter, Vkontakte и др.). Студенты, вооруженные гаджетами, даже во время традиционной лекции теперь могут неоднократно обратиться к первоисточникам, современным трактовкам, статьям, энциклопедиям, любым иным ресурсам, зачастую опережая с помощью такой цифровой осведомленности самого лектора [5, с. 126]. Последнее замечание при этом не указывает на самоочевидный рост интеллектуального развития субъекта обучения, а всего лишь подчеркивает иллюзорную легкость сбора и передачи информации для него. Подобные упрощенные действия, не требующие никакого личного участия или вложения своих собственных сил в процесс совершенствования или распространения знаний, а значит и в процесс приобщения к ним, ведут к появлению феномена отчуждения в обучении и воспитании [6]. В последующем такие обновленные способы и алгоритмы мышления и деятельности влияют на качество восприятия и отношения субъекта обучения к образовательному процессу в целом. Результатом описанных ментальных трансформаций является постепенная замена привычных участников-инициаторов обучения, воспитания и социализации молодого поколения, которыми ранее являлись школа, средние или высшие учебные заведения, новыми – высокотехнологичными информационно-коммуникационными агрегаторами и виртуальными сообществами. Такие агрегаторы позволяют потреблять различную информацию в удобном и комфортном для обучаемого режиме, избегая строгих педагогических ограничений, запретов и оценок, сохраняя анонимность и свободу действий индивида, что абсолютно недостижимо при классическом обучении и воспитании. Таким образом, реализуется фактический переход от модели институционального обучения и воспитания, патронируемого централизованными официальными государственными организациями, к модели вне институционального, децентрализованного и неофициального обучающего и воспитательного воздействия, базирующегося на многообразии сверхдоступных и конкурирующих за внимание пользователя информационных ресурсов. Данные ресурсы обладают высокой способностью привлекать и удерживать максимально долго внимание пользователей и, как следствие, незаметно формировать, как правило, в легкой, неназидательной форме мировоззрение, вкусы, ментальные привычки и ценностные ориентации новых поколений.

Понятие «ментальный» в переводе с латинского (*mentalis* – умственный), обозначает нечто, относящееся к психической жизни человека, к его умственным способностям и деятельности. Стоит признать, что последовательное развитие информационного общества и его постепенный выход на постинформационный уровень [7] еще больше увеличили ментальное напряжение человека, многократно повысив объем обрабатываемых им сообщений, сведений и данных, превратив этот процесс в отчасти стихийный и нескончаемый поток ежедневных действий. Возникающий порядок явлений приводит к тому, что лишь после действий по переработке

бесперывно поступающей информации, аудиовизуального ряда и связанного с ним электронного контента проявляют себя привязанности и интересы субъекта к миру физических и материальных явлений. Последний аспект принципиально важен для реализации плодотворного педагогического воздействия на личность учащегося или студента в складывающейся социокультурной и технико-технологической ситуации. Практика применения в указанных условиях аутентичных отечественных методик обучения и воспитания, доказывает их высокую эффективность, с точки зрения укрепления баланса между виртуальным и реальным бытием личности, а также в целях повышения степени осознанного поведения индивида. Наряду с этим отечественные педагогические методики направлены на преодоление депрессивного и подавленного ментального самочувствия индивида при наличии переизбытка виртуальных объектов в окружающем мире и следующей за этим ментальной дезориентации человека. Большое значение при реализации данных методик имеет изменение внутреннего состояния обучаемого при помощи физического труда, нацеленного на общественно полезные нужды и направленного на конкретное практико-ориентированное социальное действие в противовес виртуально-цифровой и ментальной симуляции существования индивида [8]. Подобные подходы содержат в себе значительный резерв для конструктивного воздействия на личность обучаемого, позволяют сочетать появляющиеся технологические новшества со сбалансированным развитием внутреннего мира индивида, бережным отношением к базовым мировоззренческим ценностям человека, актуализируя и демонстрируя в реальности их содержание, а также позволяя субъекту в процессе индивидуального физического и интеллектуального труда самому зафиксировать их смысл и место в собственной жизни.

Список использованных источников:

1. Губанов, Н. И. Ментальные ответы на возникновение рисков в современном обществе / Н. И. Губанов, Губанов Н. Н. // Вестник славянских культур. – 2019. – Т.54. – С. 127–139.
2. Борзова, Е. П. Ментальные войны как новый вызов современному миру [Электронный ресурс] / Е. П. Борзова, А. А. Ковалев // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2022. – № 4. – С. 70–76. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/mentalnye-voyny-kak-novuyu-vyzov-sovremennomu-miru/viewer>. – Дата доступа : 02.02.2021.
3. Городнова, Н.В. Оценка и минимизация рисков человека в цифровой среде / Н.В. Городнова // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Том 12. – № 7. – С. 197–199.
4. Евстафьев, Д.Г., Приоритеты управления национальной безопасностью и обороной в условиях постглобального мира / Д.Г. Евстафьев, А.М. Ильницкий // Военная Мысль. – 2021. – № 3. – С. 6–24.
5. Тульчинский, Г.Л. Цифровая трансформация образования: вызовы высшей школе / Г.Л. Тульчинский // Философские науки. – 2017. – № 6. – С. 121–136.
6. Антоновский, А.В. Отчуждение от учебной деятельности в условиях цифровой трансформации образования [Электронный ресурс] / А.В. Антоновский, А.С. Бысюк // Прикладная психология и педагогика. – 2022. – Том 7. – №3. – Режим доступа : <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/51444/view>. – Дата доступа : 02.05.2023.
7. Ракитов, А.И. Постинформационное общество / А.И. Ракитов // Философские науки. – 2016. – №12. – С. 7–19.
8. Программа патриотического воспитания населения на 2022–2025 годы // Министерство образования Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edu.gov.by/programma-patrioticheskogo-vozpitanija/>. – Дата доступа: 02.05.2023.